

Tatiana Nieraszkowska
Uniwersytet w Żytomierzu

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ
ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

**Semantic Indeterminacy of the Lexical Meaning
of a Word in the Russian Language**

ABSTRACT: The research work is devoted to the problem of Semantic Indeterminacy as a phenomenon of the semantic ambit blurriness of a word which reflects a notional intension vagueness of its lexical meaning. A semantic indefiniteness is a regular attribute of a language which is determinate by human's intellection peculiarities. Anyhow the category of the indefiniteness is reflected almost on any linguistic level. The author considers the phenomenon as a word characteristic aspect in lexicology and semasiology, using methods of componential analysis, modelling, and taxonomic classification. 7500 lexico-semantic variants of the word meanings from Russian explanatory dictionaries served as a research material; their analysis allowed fixing formal lexicographical markers and lexicographical formulae of the semantic indefiniteness in the nucleus, at the periphery and at the same time in these structural elements' complex.

KEYWORDS: semantic, attribute, variants, analysis, modelling, lexicology

Не вызывает сомнения, что проблема значения слова – одна из важнейших не только в лингвистике, но и в философии, психологии, теории коммуникации и других современных научных отраслях. Семантические свойства слова, их теоретическая интерпретация и лексикографическое представление были предметом большого числа публикаций, в которых отображены разнообразные направления и методы изучения лексической семантики. Однако проблемы семантики, в том числе и лексической, не только не теряют актуальности, но становятся все более востребованными в связи с изменениями в коммуникативном пространстве, изучением языковой картины мира и др.

Так, по-прежнему остается в кругу исследуемых проблема соотношения понятия и значения слова, в частности, вопрос об отражении в значении понятийного содержания. В связи с этим довольно активно обращаются к категории определенности/неопределенности. Авторы работ в области философии языка, логики, когнитивной лингвистики, лексической семантики и др., обращаясь к многочисленным языковым показателям неопределенности, рассматривают ситуации неопределенного именования, способы передачи неопределенного значения на различных уровнях языковой системы, лексические средства текстового выражения неопределенности и т.д. (Лариса Балкова, Ирина Бойкова, Марк Блох, Анна Вежбицка, Владимир Гак, Освальд Дюкро, Наталия Зимина, Елена Дианова, Лилия Долгополова, Ирина Лотова, Юлия Никишенкова, Татьяна Пристинская, Ирина Семина и др.). Между тем остается в тени внимания семантическая неопределенность слова и ее выражение в словарных дефинициях, хотя именно в лексическом значении заложен прагматический потенциал реализации возможностей единиц с неопределенным значением.

Исследование более 7500 словозначений (лексико-семантических вариантов лексического значения слов) из *Словаря русского языка* под ред. А. Евгеньевой (далее: МАС – *Малый академический словарь*)¹ и *Словаря* С. Ожегова (далее: СО)² позволяет утверждать, что категория определенности/неопределенности в русском языке проявляется на уровне лексической семантики как семантическая неопределенность слова.

В понимании характера и природы лексического значения оптимальной представляется точка зрения, которую можно считать традиционной для русистики. Она убедительно представлена в классических работах Виктора Виноградова, Александра Смирницкого, Дмитрия Шмелёва и др. Под лексическим значением подразумевается «отображение в сознании предмета или явления действительности, отстоявшееся как понятие, достаточно устойчивое и отграниченное от других понятий благодаря закрепленности за конкретным внешним знаком»³. Эта мысль Шмелёва является стержневой для определения соотношения между словом и понятием, отражающимся лексическим значением. Такая взаимосвязь проявляется в семантической характеристике слова толковыми словарями. Семантическая характеристика включает множество различных аспектов (прямой и переносный характер значения, ядро и периферия значения, многозначность и омонимия, общеупотребительное и специальное значение и др.), не все из которых в достаточной мере исследованы, что относится и к семантической неопределенности.

¹ *Словарь русского языка*: в 4-х т.т., под ред. А.П. Евгеньевой, 3-е изд., Москва 1988.

² С.И. Ожегов, *Словарь русского языка*, [в:] www.vedu.ru/bigencdic.

³ Д.Н. Шмелёв, *Очерки по семасиологии русского языка*, Москва 1962, с. 78.

Изыскания в области связи значения и понятия проводятся лингвистами и философами, которые уделяют серьезное внимание анализу семантических концепций, возникших на стыке философии, логики и лингвистики и имеющих целью строгое описание того, в чем состоит осмысленность языковых знаков и человеческая способность их понимания⁴. В подобных исследованиях раскрываются различные аспекты соотношения слова и понятия. Однако практически не уделяется внимание такой особенности последнего, как подвижность, гибкость, способность изменять глубину содержания и проявлению этих свойств в лексическом значении слова. Между тем понятия динамичны, они проявляют взаимосвязи, трансформации, переход. С этой точки зрения очень интересны наблюдения над лексическими значениями русских слов, зафиксированными толковыми словарями. Несмотря на то что словарь статичен, отмечая значение в определенный момент развития лексики, в семантических характеристиках слова находят отражение и динамические процессы, в частности, изменение объема и содержания понятия, выражаемого каким-либо значением слова. Например, слово *казак* имеет следующую дефиницию в МАС:

1. В русском государстве 15–17 вв.: вольный человек из бежавших на окраины государства (Дон, Яик, Запорожье) крепостных крестьян, холопов и городской бедноты.
2. Представитель военного сословия, которое складывалось на окраинах Русского государства в 15–17 вв. из этих вольных людей, а в 18 в. обязано было нести военную службу за льготное пользование землей (житель войсковых областей: Кубанской, Оренбургской, войска Донского и др.).
3. Уроженец некоторых областей СССР (бывших войсковых областей).

Из трех лексико-семантических вариантов, отмеченных в словаре, всегда активно использовался третий, первый и второй употреблялись редко, будучи фактически историзмами, то есть наблюдался процесс сужения объема содержания лексического значения слова.

Об этом словарь своеобразно информирует носителей языка с помощью указаний: *в русском государстве 15–17 вв., на окраинах Русского государства в 15–17 вв., а в 18 в.* Очевидно, что без данных посылки в толковании не обойтись: именно они и демонстрируют динамику постепенного изменения содержания значения. Видимо, динамику процесса отражает и тот факт, что в СО слово *казак* толкуется иначе:

1. В старину на Украине и в России: член военно-земледельческой общины вольных переселенцев на окраинах государства.

⁴ Р.Ж. Павилёнис, *Проблема смысла*, Москва 1983, 286 с.; Г.Л. Тульчинский, *Проблемы осмысления действительности*, Ленинград 1986, 177 с. и др.

2. На Дону, на Кубани, Тереке, Амуре и в других войсковых областях: крестьянин, потомок таких поселенцев, а также (до 1920 г. и в годы Великой Отечественной войны) боец кавалерийской воинской части, состоящей из этих крестьян; сейчас – потомок таких крестьян, бойцов.

Здесь отмечается только два лексико-семантических варианта значения с другим набором сем, но указания об изменении значения, хоть и более общие, имеются: *в старину* и *сейчас*. Важно, что более современное толкование отражает новые изменения в содержании понятия, которые последнее указание и демонстрирует.

Изменение содержания понятий происходит в когнитивном процессе, когда раскрываются глубинные, существенные признаки, отражаемые лексическим значением слова, и если понятие не четко сформировано, то лексическое значение как будто не имеет четких границ. Это отмечал В. Виноградов: «Смысловые границы слова могут быть очень широки, а иногда и не вполне определены. Смысловая область слов (даже многих научных терминов) имеет пограничные зоны и многочисленные переходные оттенки»⁵. Содержание таких значений может быть различным в понимании разных людей в зависимости от уровня их образования, особенностей профессии, жизненного опыта. Это находит отражение и в построении словарных статей в различных толковых словарях, где не всегда наблюдается одинаковое строение структуры слова, выделение лексико-семантических вариантов, подзначений, оттенков значений. Об этом свойстве соотношения слова и понятия, причем в разных языках, упоминал еще Леонид Булаховский: «[...] нельзя упускать из виду некоторой зыбкости называния словами языка тех представлений и вырабатываемых из их отношений понятий, которую мы наблюдаем в ряде случаев в языках»⁶.

Отсутствие четко очерченных границ между содержанием понятия и соответствующего ему лексического значения обуславливает вывод Шмелёва: «[...] существенная особенность лексики [...] – это то, что может быть названо семантической неопределенностью». И далее намечается направление, в котором может проводиться исследование семантической неопределенности:

[...] в значительном числе случаев лексическое значение слова невозможно охарактеризовать с полной определенностью: некоторый элемент значения не может быть приписан слову безусловно. Такая ситуация достаточно определенно отражена в толковых словарях, где указание на некоторые семантические

⁵ В.В. Виноградов, *Основные типы лексических значений слов*, [в:] В.В. Виноградов, *Избранные труды. Лексикология и лексикография*, Москва 1977, с. 165.

⁶ Л.А. Булаховский, *Введение в языкознание*, ч. 2, Москва 1958, с. 20.

признаки ряда слов сопровождаются своеобразными оговорками: «обычно», «преимущественно», «главным образом» и т. п.⁷

В таком контексте словосочетание *семантическая неопределенность лексического значения слова* принимает характер терминологического, однако недостаточно подробное и полное описание приводит к различному пониманию его.

Анна Уфимцева не случайно подчеркивает неоднозначность понимания термина, ставя его в один ряд с диффузностью, потому что неясно, имеется ли в виду референционная недостаточность некоторых словозначений, или факт наличия двух ипостасей слова – виртуального и актуального знаков, или возникающая в художественных текстах двусмысленность слова как стилистический прием⁸. Видимо, названная причина послужила тому, что и другие исследователи не всегда видят разницу между такими семантическими явлениями, как семантическая неопределенность, диффузность и широкозначность, размытость границ слова (Анатолий Кузнецов, Илья Гальперин, Уриель Вайнрайх, Эра Медикова, Чарльз Филлмор и др). А более поздние исследования в прагматическом аспекте привели к тому, что категория определенности/неопределенности рассматривается как проникающая на все уровни языка и проявляющаяся в речевых ситуациях⁹.

Наиболее близкой нам представляется точка зрения Уильяма Лабова. Автор проводил исследования свойства размытости границ слова по своей методике: в толковом словаре выделяется круг слов, характеризующихся размытостью границ, затем составляются вопросник и таблицы с различными изображениями предметов, называемых данными словами, и проводится опрос информантов. Данные опроса обрабатываются с использованием не только методов лингвистики, но и математической логики. Оказывается, что наличие некоторых показателей свойства размытости границ слова в лексикографической дефиниции не случайно.

У. Лабов не принимает философской концепции, идущей еще от Аристотеля, согласно которой каждый объект должен распознаваться через множество его существенных свойств (различительных признаков), а случайные свойства

⁷ Д.Н. Шмелёв, *Проблемы семантического анализа лексики*, Москва 1973, с. 21.

⁸ А.А. Уфимцева, *Лексическое значение*, Москва 1986, с. 29.

⁹ И.А. Сёмина, *Широкозначность и семантическая неопределенность*, „Филологические науки. Вопросы теории и практики”, 2009, № 1 (3), Тамбов, с. 185–190; Н.В. Зимина, *Лексические средства выражения неопределенности в современном немецком языке*, [в:] <http://www.dissercat.com/content/leksicheskie-sredstva-vyrazheniya-neopredelennosti-v-sovremennom-nemetskom-yazyke>.

объекта (избыточные признаки), вносящие незначительный вклад в наши знания об объекте или не вносящие ничего, могут без ущерба игнорироваться.

Удивительно, – пишет исследователь, – что весьма и весьма часто подобный подход оказывается эффективным. Люди, несомненно, склонны к членению мира на дискретные категории, и это представление поддерживается скорее даже интроспекцией, нежели практической деятельностью. Однако мы не поймем, каким образом конструируются границы между категориями или как дискретные категории накладываются на непрерывную действительность до тех пор, пока не научимся исследовать эти границы с аналитических позиций. А это означает преимущественное внимание к пограничным случаям, которые не могут быть с уверенностью помещены по ту или иную сторону рассматриваемой границы¹⁰.

Изучая именно такие, по мнению автора, слова, он приходит к выводу о том, что размытость границ характерна для лексических значений многих слов. И это свойство отражено в обычных словарных толкованиях. Например, в дефиниции слова *чашка* из Оксфордского словаря: «небольшой открытый сосуд, имеющий вогнутую чашеобразную форму, используемый главным образом для питья налитой в него жидкости, имеющий или не имеющий ручку или ручки, ножку, подставку или крышку». Здесь свойство размытости проявляется в трех особенностях толкования: в прилагательных, не имеющих четких денотативов, типа *небольшой*, в оценочно-кванторном наречии *главным образом*, в указании на факультативность *с или без*¹¹. В результате У. Лабов приходит к выводу, представляющемуся очень важным, потому что касается не только какого-либо конкретного языка, но в целом отражает одно из основополагающих свойств языка: человек способен структурировать словарный состав языка, что позволяет адекватно отражать размытость границ между объектами реального мира и взаимозависимость их признаков¹².

Используя как отправную точку идею Шмелёва о проявлении семантической неопределенности лексического значения слова и частично подход Лабова к изучению явления размытости границ слова, мы разработали свою методику исследования проявлений неопределенности в семантике слова. С помощью компонентного анализа проведена выборка из МАС и СО словозначений с формальными лексикографическими показателями (далее: ФЛП) семантической неопределенности лексического (далее: СН). Анализ ФЛП дал

¹⁰ У. Лабов, *Структура денотативных значений*, [в:] *Новое в зарубежной лингвистике*, вып. 14, Москва 1983, с. 134.

¹¹ Там же, с. 140.

¹² Там же, с. 144.

возможность установить специфические модели, особые формулы для выражения в словарной дефиниции СН. Последующая таксономическая классификация позволила установить и разграничить СН в ядре, на периферии и одновременно в комплексе этих структурных элементов лексического значения.

Семантическая характеристика слова в толковом словаре – это, собственно говоря, основная цель самого существования словаря. Она включает множество параметров, необходимых для описания семантической структуры слова (значений, подзначений, оттенков значений) с учетом многозначности и омонимии, с дифференциацией устаревших и новых значений, с возможностями употребления в различных функциональных стилях, с особенностями происхождения и др. Семантическая характеристика – это описание смысловой структуры слова, построенное согласно сложившимся лексикографическим правилам: тип дефиниции, набор стилистических помет и т. п., имеющее целью наиболее четко, полно представить связь слова и понятия. Важнейшую роль собственно средства отражения значения играют определения. Понятно, что эта задача может быть решена в той мере, в какой сами определения свободны от недостатков, в том числе в логической структуре. Большинство словарных статей в толковых словарях вполне соответствуют таким требованиям, дефиниции в них достаточно четки, ясны, несут полную информацию о слове. Например:

Математизация – внедрение математических способов и достижений математики в другие науки, области знания и сферы человеческой деятельности.

Одинокий – 1. Находящийся, пребывающий где-л. отдельно от других. 2. Не имеющий семьи, родственников, близких. 3. Проходящий, протекающий без семьи, родных, близких, исполненный одиночества. 4. *Устар.* Предназначенный для одного человека; одиночный.

Эти дефиниции из МАС вполне четко описывают возможные значения данных слов – как моносемантического, так и полисемантического, разграничивая лексико-семантические варианты и их употребление в зависимости от значения, указывая и устаревшее. Пользователь словаря, ознакомившись с такими толкованиями, может составить цельное представление о семантической структуре слова. Это же касается и большинства определений из других толковых словарей русского языка, например, СО:

Горло – 1. Передняя часть шеи, заключающая в себе начало пищевода и дыхательных путей. 2. Полость позади рта (зев, глотка, гортань). 3. Верхняя суженная часть сосуда. 4. Узкий выход из залива, устье (*спец.*).

Канифолить – натирать канифолью.

Семантическая характеристика этих слов вполне исчерпывающая, дает цельное представление о лексическом значении.

Однако это можно сказать далеко не обо всех словарных дефинициях. В целом ряде определений из различных толковых словарей нет такой исчерпанности в толкованиях. Например, в МАС (приводим только анализируемые словозначения многозначных слов):

Перепродать – Продать ранее купленное (**обычно** с целью извлечения выгоды).

Перевязь – 1. Ремень, лента через плечо (**преимущественно** в форменной одежде).

Нимб – 2. Светящийся круг, образующийся вокруг сильно освещенных **или** быстро вращающихся предметов.

Низкий – 2. Небольшой, незначительный по количеству, силе, степени **и т. п.**

Что же является причиной недостаточной ясности в данных определениях? Очевидно, наличие тех элементов толкования, о которых писал Шмелёв: **обычно, преимущественно, главным образом,** – и тех, о которых автор не упоминал: **или, и т. п.** Их наличие в дефинициях показывает, что определение не создает полного, исчерпывающего представления о лексическом значении слова или его лексико-семантического варианта (словозначения), то есть о реализации явления СН.

Под семантической неопределенностью подразумевается свойство размытости семантических границ слова, отражающее нечеткость понятийного содержания лексического значения.

СН отмечается толковыми словарями с помощью включения в дефиниции лексических единиц таких элементов: **или, обычно, преимущественно, главным образом, большей частью, часто, иногда, различный, некоторый, несколько, и т. п., и т. д., и пр., и др.** и некоторых других, – которые являются формальными лексикографическими показателями семантической неопределенности, при этом под лексической единицей подразумевается значение моносемантического слова или словозначение полисемантического, поскольку у многозначного слова одни лексико-семантические варианты могут характеризоваться СН, а другие – нет. Например, в МАС:

Сверкать – 1. Сиять ярким, искристым, прерывистым светом. 2. Ярко блестеть, переливаться, отражая свет, лучи. 3. Резко выделяться среди чего-л. своим светлым **или** ярким цветом. 4. Ярко блестеть при сильном возбуждении, чувстве **и т. п.** (о глазах).

Объем и понятийное содержание первого и второго словозначений достаточно ясен, тогда как третье и четвертое словозначения включают элементы, указывающие на незамкнутость понятийного содержания.

О проявлении СН можно с уверенностью говорить, если в словарном определении присутствует ее ФЛП, иначе восприятие этого явления (в силу психологических особенностей) будет субъективным.

Наверное, можно говорить и об известной доле субъективности в позиции лексикографа при подаче значений слова в словаре, однако, если учесть, что составитель обрабатывает корпус независимого материала, полученного из литературных источников, от информантов и др., то необходимо признать, что дефиниции в основном избавлены от подобного недостатка.

СН отражается не только лингвистическими, в частности толковыми, словарями. Даже поверхностное ознакомление со словарем энциклопедического типа показывает, что в его трактовках наблюдается то же явление. Например:

Астра – род травянистых, **преимущественно** многолетних растений семейства сложноцветных. Св. 250 видов в Сев. и Юж. Америке, Африке, Евразии. В цветоводстве астрой называют также однолетний каллистефус китайский из того же семейства. Более 4000 сортов с цветками **различной** формы и окраски используют как декоративные¹³.

Аспект – в ботанике внешний облик растительного сообщества, обусловленный видовым составом растений и временем года. Аспекты называют **обычно** по преобладающим растениям¹⁴.

Бальзамы – природные вещества, в состав которых входят эфирные масла и растворенные в них смолы, ароматические и другие соединения. Образуются **главным образом** в субтропических и тропических растениях. Используют в медицине, микроскопической технике **и т. д.**¹⁵

Домовой – в верованиях славян и других народов дух, живущий в доме, хранитель дома, наказывающий за нарушение обычаев¹⁶.

Донжон – отдельно стоящая главная башня феодального замка, круглая **или** четырехугольная в плане, последнее убежище защитников замка¹⁷.

Сланцевый заслон – система локализации очагов воспаления и взрывов угольной пыли и газа в шахтах; состоит **в основном** из ряда полок, загруженных инертной (в т. ч. сланцевой) пылью, опрокидывающихся под действием ударной волны **или** с помощью специальных механизмов¹⁸.

Хор – 1. Певческий коллектив (от 12 человек, женский, мужской, детский **или** смешанный). 2. Музыкальное произведение для хорового исполнения. 3. В древнегреческом театре обязательный коллективный участник, собирательное действующее лицо спектакля. Используется в современном театре¹⁹.

¹³ www.vedu.ru/bigencdic/4219.

¹⁴ www.vedu.ru/bigencdic/4137.

¹⁵ www.vedu.ru/bigencdic/5306.

¹⁶ www.vedu.ru/bigencdic/19690.

¹⁷ www.vedu.ru/bigencdic/19728.

¹⁸ www.vedu.ru/bigencdic/58024.

¹⁹ www.vedu.ru/bigencdic/69007.

Эти и подобные энциклопедические определения свидетельствуют, что СН является особенностью не толкования, а значения и понятия. Ведь энциклопедические словари, в отличие от лингвистических, призваны давать определения именно понятиям. Хотя понятие и значение слова, его обозначающего, имеют много общего, ибо они выражают один и тот же предмет или один и тот же класс предметов, между ними имеется и существенное различие. Дело в том, что понятие обязательно отражает только существенные признаки предмета, без которых он перестает быть самим собой. Значение же слова может содержать и несущественные признаки предмета. Однако это вовсе не умаляет значения языка как для образования понятий, так и для их выражения. Язык способствует формированию новых понятий, завершает рождение понятий и облекает их в материальную языковую оболочку²⁰. Раз понятие отражает обычно существенные признаки реальных, а энциклопедический словарь толкует понятия и не может избежать неопределенности, то очевидно, что понятиям может быть свойственна размытость содержания. Правда, необходимо учитывать тот фактор, что содержание понятий и его выражение в определениях – не одно и то же: «[...] никакое определение не может исчерпать всех признаков предмета, а отражает лишь самые основные, существенные»²¹. Тем не менее неопределенность в толковании, то есть определении понятия, появляется объективно, обусловленная невозможностью исчерпывающего описания понятия, которое содержит и некоторые, на первый взгляд, несущественные признаки. Скажем, в толковании понятия *астра* невозможно описать все существующие разновидности формы и окраски, поэтому появляется незамкнутость в содержании значения. Но в понятии она тоже существует, потому что мозг одного человека не в состоянии охватить одновременно все разнообразие признаков реальных, составляющих это понятие. Соответственно, и в лингвистическом словаре отражается неопределенность понятия, обуславливающая необходимость выражения СН. Слово является орудием, но не источником формирования понятий, само слово возникает вместе с возникновением понятия и в известной мере является продуктом, результатом этого процесса²².

Следовательно, СН – это свойство лексического значения слова, отражающее соответствующую особенность понятия. СН фиксируется толковыми словарями и представляет в этом отношении один из параметров семантической характеристики слова.

СН проявляется на всех уровнях структуры словозначения – каждом в отдельности и в разнообразных комбинациях.

²⁰ И.Д. Андреев, *Проблемы логики и методологии познания*, Москва 1972, с. 156.

²¹ Там же, с. 163.

²² Там же, с. 157.

СН на уровне ядра непосредственно отражает модификации признаков понятий, легших в основу семантики словозначений. Варьирующиеся ядерные семантические признаки – обычно два – прямо отражают нестабильность объема в содержании лексического значения, демонстрируя возможности его сужения или расширения в зависимости от конкретного речевого употребления. Дефиниции таких лексических единиц достаточно лаконичны, включают лишь варианты ядерных сем, репрезентирующих стержневые, необходимые для существования лексического значения признаки, являющиеся существенными для понимания его: вариации признаков объема понятия, содержания понятия, основополагающего признака понятия (материал, лицо и др.), субъект-объектного значения, двух названных признаков. Например, в МАС:

Акварель – картина **или** рисунок, нанесенные водяными красками.

Нагреться – стать теплым **или** горячим; согреться.

Велюр – драп **или** фетр с мягким густым коротким ворсом, а также мягкая кожа, отделанная под бархат.

Сородич – 2. Тот, кто принадлежит к одной с кем-л. народности, национальности **или** является уроженцем одной с кем-л. местности.

Любвеобильный – способный сильно любить **или** любить многих.

СН в ядре выражена лексикографическими формулами, в состав которых входит ФЛП и номены варьирующихся признаков: «картина **или** рисунок», «рисунок **или** надпись» и под., если выражены все возможные варианты: «теории, науки, учения **и т. п.**», «на молоке, масле, яйцах **и т. п.**» и под., если ряд признаков не замкнут.

СН на уровне периферии значения лексических единиц отличается от ядерной тем, что отражает видоизменение таких признаков, которые характеризуют понятие через его свойства и отношения, связаны с представлениями о различных сторонах соответствующих реалий. Варьирующиеся периферийные признаки опосредованно выражают подвижность границ содержания лексического значения. Словарные определения, как правило, обширны, со сложной структурой. Варианты периферийных сем репрезентируют как существенные, так и несущественные признаки, являющиеся достаточными для понимания значения: вариации модификаций свойств понятийного ядра, признака формы, степени проявления свойств, физических и нравственных чувств и переживаний, типа социальных связей, устройства, принципа организации и других. Например, в МАС:

Жимолость – род кустарника с цветками **различной** окраски.

Тога – верхняя одежда граждан в древнем Риме, род мантии, **обычно** из белой шерсти.

Пресса – 1. Совокупность массовой периодической печати (газет, журналов **и других** изданий).

Вирусы – мельчайшие из микроорганизмов, мало различимые *или* совсем не видимые через оптический микроскоп, возбудители инфекционных заболеваний растений, животных и человека, размножающиеся только в живых клетках.

Испытывать – 2. Пребывать, находиться в каком-л. душевном, физическом *и т. д.* состоянии; чувствовать, ощущать.

Митинг – массовое собрание по поводу каких-л. злободневных, *преимущественно* политических вопросов.

Стелька – подстилка из тонкой кожи, ткани, картона в обуви, прикрепленная изнутри к подошве *или* вкладываемая внутрь.

Лексикографические формулы периферийной СН отличаются разнообразием ФЛП и формой номенов варьирующихся признаков (предложно-падежных сочетаний, словосочетаний и др.), выбор которых зависит от специфики фрагмента словозначения. Например: «*чаще всего* из металла», «вязаных *или* сшитых», «*обычно* в виде двурогой вилки», «*обычно* член Яковинского клуба», «*некоторых* славянских народов», «*преимущественно* у женщин», «*и другими* древними народами», «крупными, тяжелыми *и т. п.*», «таща на себе *или* волоча», «во время выборов *или* при коллективном решении» и др. В формулах выражения периферийной СН варьируемые признаки выражены более разнообразными средствами в силу особенностей самой периферии, которая требует обстоятельного, реже объектного либо иного обозначения, как в случаях «*после* половодья, разлива *и т. п.*», «*из-за* болезни ноги *или* ее укороченности», «*в результате* ... переживания, потрясения *и т. п.*», «с набором принадлежностей *для* туалета, шитья *и т. п.*», «с целью определения химического состава, содержания пыли, влаги *и др.*» и под. В таких формулах компоненты типа *после*, *в результате* являются обязательными, так как без них не может быть выражена СН.

СН, проявляющаяся *одновременно на уровне ядра и периферии*, сочетает в себе особенности каждого из уровней, то есть отражает модификации необходимых и достаточных, существенных и несущественных семантических признаков, прямо и опосредованно выражающих нечеткую фиксированность границ понятийного содержания словозначений. СН с двумя и более ФЛП существует в комбинациях не только на уровне ядра и периферии, но и на обоих сразу в пределах словозначения. Например, в МАС:

– варьирование семантических признаков на уровне ядра может касаться однородных и неоднородных признаков с разной комбинацией формул и ФЛП – *Предприятие* – 2. Производственная *или* торговая хозяйственная единица или объединение *нескольких* таких единиц.

Конус – 2. Предмет *или* его часть (*обычно* верхняя), имеющие такую форму, а также то, что насыпано, уложено *и т. д.* в виде такой формы.

Оборудование – 2. Совокупность *различных* устройств, приспособлений, приборов, механизмов *и т. п.*, необходимых для чего-л.

Оформление – 2. То, что составляет внешнюю сторону чего-л., тот или иной вид чего-л. (совокупность рисунков, шрифтов *и т. п.*, книги *или* декорации и костюмы спектакля *и т. д.*);

- варьирование различных семантических признаков на уровне ядра и периферийных, отражающих свойства и отношения –

Митрополит – титул *некоторых* епископов православной церкви, управляющих особо древними *или* обширными епархиями.

Неприступный – 1. Трудный *или* недоступный для подступа, подхода, восхождения *и т. п.*

Намостить – наставляя плотно камни, бревна *или другой* твердый материал, сделать дорогу, площадку *и т. п.*

Номенклатура – перечень, совокупность названий, терминов *и т. п.*, употребляемых в какой-л. отрасли науки, производстве *и т. п.*;

- варьирование двух и более периферийных признаков в различных комбинациях –

*Клуб*² – общественная организация, объединяющая людей для совместного отдыха, развлечений, для общения, связанного с *различными* интересами (политическими, научными, художественными, спортивными *и т. п.*).

Поздравление – 2. Письменное *или* устное приветствие по какому-л. радостному, приятному *и т. п.* случаю.

Пластырь – 1. Ткань, покрытая липкой, *обычно* лекарственной массой, прикладываемая к ранам, нарывам *и т. п.*, а также сама такая масса.

Брошюра – небольшая книжка в виде сшитых *или* скрепленных листов, *обычно* без переплета.

Лексикографические формулы комбинированной СН представляют собой модели выше показанных формул, сочетающихся в дефинициях в зависимости от характера словозначений.

ФЛП представлены разными частями речи. Наиболее частотным является разделительный союз *или*, зафиксированный ок. 3200 раз в МАС, 1500 раз в СО. Этот элемент сохраняет в дефинициях разделительное значение, поэтому лексикографические формулы представляют собой пары варьирующихся признаков, обычно ядерных, находящихся в альтернативных позициях. В рамках словозначения варианты сосуществуют, дополняя, поясняя друг друга, но в конкретной речевой ситуации реализуется лишь один из признаков, снимая таким образом СН.

Вторым по частоте употребления является ФЛП *и т. п.* (в МАС более 2000 раз). Этот показатель структурирует формулы, в которых представлен незамкнутый набор варьирующихся признаков, чаще периферийного характера.

Подобные особенности свойственны ФЛП *и т. д.* (частота 230), *и др.*, *и иной* (140), *и пр.* (20). Выбор одного из этих ФЛП зависит от воли лексикографа, хотя следует определить точнее состав формул.

Из знаменательных частей речи как ФЛП употребляются наречия или словосочетания с наречным значением *обычно* (320), *преимущественно* (110), *главным образом* (40), *большей частью* (10), *часто/чаще, чаще всего* (30), *иногда* (20); имя прилагательное *различный* (50), его синонимы *разный, разнообразный, разного рода, различного рода* (10), неопределенные местоимения *некоторый* (100) и *несколько* (20). Перечисленные ФЛП в дефинициях сохраняют свое лексическое значение. Но поскольку четких денотативов они не имеют, то и играют роль обязательных формальных элементов, в отличие от факультативных *что-л., какой-л. и где-л.*, изъятие которых из определения не влияет на характер словозначения. Формулы с названными ФЛП отражают один, но самый существенный, самый характерный из варьирующихся признаков.

Таким образом, СН лексического значения слова как явление отражает свойства понятия, вызванные экстралингвальными причинами. Возможность различного рода модификаций признаков, свойств и отношений реалий обуславливает возможность варьирования семантических признаков значения соответствующего слова. Исследование лексикографического материала позволяет с относительной точностью очертить границы круга лексических единиц с СН. К ним относятся лексико-семантические варианты значений имен существительных, имен прилагательных и глаголов, которые анализировались в данном аспекте. Относительная точность границ связана с ограничениями в выборке, при обработке корпуса они значительно расширятся. СН проявляется на уровнях ядра, периферии или одновременно на обоих, что связано с характером варьирующихся признаков. Установлены специальные способы лексикографического выражения СН, представляющие собой разнообразные формулы с постоянными и переменными элементами. Постоянными элементами являются ФЛП, переменными – номены варьирующихся признаков, выраженные словами практически всех знаменательных, отдельных знаменательных частей речи. Особые формулы с формальными лексикографическими показателями являются объективными свидетельствами описанного параметра семантической характеристики русского слова.